

Прошу вас, как читателей, помочь с поиском ошибок. За каждую найденную и отмеченную через ЛКМ ошибку, начислю 2 бесплатные подписки(Бесплатный допуск к платным главам лично тебе). Заранее спасибо за внимание.

Глава 674: Последний план (2 в 1)

По взмаху руки Эвели несколько магических кристаллов были встроены в углубления магического круга в определенном порядке, но форма магического круга отличалась от любой существующей системы заклинаний в Ласимане. Непонятно и странно.

Она - сильнейшая среди немногих людей, а Судей тюркского племени не так много, и она самый редкий «мастер множества» среди них. Этой профессией могут владеть только женщины с особыми родословными, и она, очевидно, мастер, и весь набор заклинаний можно приготовить менее чем за десять секунд. Когда она открыла магический круг, каменная плита, известная как «магический круг поиска», загорелась бледно-красным светом - в тот же момент оригинальные красные зрачки Эвели стали еще более кокетливыми.

«Что?"

Когда красный дым, пронизывающий круг, сгустился в четкий узор, она внезапно издала удивленный звук, а затем с удивлением посмотрела в окно.

Вот и пентхаус соседнего отеля.

"Что это . . . как это возможно?"

Свет магического круга потускнел. Хотя она получила ответ, который изначально хотела подтвердить, содержание, отображаемое магическим кругом, явно не соответствовало ожиданиям Эвели. Она нахмурилась, не убрала магический круг, но изменила положение инкрустации магического кристалла и применила магию снова, чтобы подтвердить открытие только что.

Результаты, показанные на этот раз, еще больше озадачили Эвели, так что она встала и, не обращая внимания на удивленные глаза трех других людей, открыла окно прямо и посмотрела на другое здание, находящееся на расстоянии более пятидесяти метров друг от друга.

"Что-нибудь?"

«Да . . . и он не маленький».

Эвели взглянула на Давиана и других внизу и медленно закрыла окно.

На следующий день.

В Академии Бренка Гудини наконец вызвал «лидер».

В это время он уже давно потерял то волнение, которое испытывал, когда впервые вернулся к Лассиману - после серии ударов Гудини полностью понял это за ночь, так что теперь на его лице нет ни радости, ни печали, только взгляд. у вице-президента Рембрандта равнодушно ожидает указаний другой стороны.

«Мистер Гудини, в связи с вашими серьезными ошибками в поведении во время этого дипломатического визита, колледж Брунка решил отменить ваш статус исследователя» . . .

Гудини не интересовался следующей серией чепухи. Узнав, что он был понижен в звании из академии из-за необъяснимой «серьезной ошибки», его глаза начали блуждать по комнате с украшениями и деталями, с которыми он был знаком . . .

Я оставался здесь почти 20 лет, пока видел, как колледж выживает в трещинах, но я не ожидал, что вернусь с прогулки, чтобы получить такой результат.

Но в любом случае, именно здесь я все-таки вырос.

«Если у мага Гудини есть какие-либо возражения против этого решения, он может в любое время заявить возражения академии. Эм . . . Маг Гудини?»

«Эн? О, у меня нет возражений. Нет проблем с порядком в колледже».

Услышав слова Рембрандта, Гудини отвел взгляд и спокойно ответил.

Это немного сбило с толку Рембрандта. Он уже представлял, как убедить Гудини принять это решение, и даже думал, как ответить, если другая сторона спросит, в чем была «главная ошибка» - но . . . Почему он согласился, ничего не спросив ?

Это тоже своего рода печаль от пребывания «в системе». Как заместитель декана Рембрандт, как он мог не знать, что происходит? Фактически, высшее руководство академии знало, что Гудини был невинной жертвой, но в то время никто не рискнул бы враждовать с Балленалом и жаловаться на другую сторону.

Было бесчисленное количество людей, которые доказали, что нет хороших плодов для борьбы с Балреннером, и, очевидно, он не собирался стрелять сам.

Это так называемый мертвый друг Дао, а не мертвый бедный Дао, если он не вредит их собственным интересам, тогда лучше прояснить ситуацию.

«Между прочим, у академии есть другое решение». Рембрандт огляделся и почувствовал, что было не стыдно сказать это: «Если ты сможешь убедить этих людей в Королевстве Карен согласиться участвовать в « Сумеречной короне », академия Рассмотрит возможность восстановления части ваших льгот . . . "

Такой неприкрытый обмен условиями заставил бы людей стесняться говорить об этом, но Рембрандт все же укусил пулю и попытался покончить с ней: «В то же время парламент решил не выступать коллективно для встречи с посланником Карен. Королевство. Все остается за Бренкой. Колледж займется этим от вашего имени. Вы лучше знаете посланника, поэтому колледж надеется, что вы расскажете нам то, что знаете. Если результаты этой встречи удовлетворительны, колледж...

Рембрандт не сказал последних слов, потому что его пугали несколько устрашающие глаза Гудини.

"Ха-ха".

Гудини засмеялся, но в голосе не было улыбки. Это нормально - избегать видения, понижения в должности, бессердечия и т. Д. , Но такая пощечина и приказ «искупить грехи» . . . действительно ли вы учли свои собственные чувства?

Хотя Расиман - страна волшебников, Магистр - неплохая улица, не говоря уже о том, что

Гудини когда-то был членом парламента!

Но, думая о том, что он делал раньше, и о том, как он думал всегда, Гудини мысленно вздохнул: в Ласимане проигравший не имеет права говорить.

«Понятно, мастер Рембрандт».

Теперь он не заинтересован в так называемых наградах за «искупление» Академии Бренка, потому что Гудини знает, что ресурсов, которые есть у него и Родди, достаточно, чтобы свести с ума любую силу в Лаксимане . . . по сравнению с этим. нет никакого смысла, кроме как сделать его более решительным и неожиданным.

«Я позабочусь об этом и передам от меня привет декану».

Наконец Гудини спокойно ушел, не оставив жестоких слов или угроз. Рембрандт смотрел себе в спину, всегда чувствуя, что действия академии могли привести к необратимым потерям, но когда он сообщил эту новость декану Брунке и четверем заместителям декана, присутствовавшим на собрании, группа людей ответила очень холодно:

«Гудини столь же интересен. Он доставил достаточно хлопот колледжу Бренка, и стыдно оставлять его, чтобы он что-то делал».

«Вернись первым, как минимум, Рембрандт».

Лидерам все равно, что еще они могут сказать? Рембрандт почтительно склонил голову, затем вздохнул, повернулся и закрыл дверь.

*

Выйдя из колледжа Брунка, Гудини направился прямо в отель, где был Родди.

Проходя мимо двери, он неожиданно взглянул на экипаж недалеко от входа в отель: очень бросается в глаза эмблема страны Эскаргов, и очаровательные слуги-мужчины, естественно, тоже очень характерные знаки. все красивые женщины в марле. Гудини немного удивился, почему этим женщинам пришлось торчать перед отелем Родди. Он повернул голову, посмотрел и внезапно засмеялся . . .

«Эй, ребята, вы просто умеете здесь показывать свои мускулы и ищите тех девушек, которые жадны».

На борту «Полатини» Ирвин, Давидан и другие могли видеть Гудини каждый день. Они уже знали друг друга, чтобы приветствовать друг друга, поэтому в это время они казались очень непринужденными. Он небрежно сказал, чтобы эти солдаты сильнее проявили свои мускулы, но слова издали заставили Дэвиана и других увядать . . .

«Не валяйте дурака, иди, иди, беги в центр внимания, не закончив физкультуру?»

Голос Родди раздался сбоку, отбросив хихикающую группу солдат на другую сторону двора - женщины, которые всегда подмигивали перед отелем, вернулись с разочарованием.

«Это мастера, которые могут есть людей и не выплевывать кости. Вы должны сказать им Ирвину, не забывайте их обычаи».

Впечатление Гудини о женщинах тукх явно очень плохое, и он не забывает предупредить его,

когда все ушли. Родди, естественно, ответил на это, а затем пригласил собеседника в дом поболтать.

На втором этаже отеля есть комната, предназначенная для обслуживающего персонала. Родди заказал послеобеденный чай и небрежно наклонился к нему. Ему было немного любопытно, и он сказал: «Видя, что вы сейчас в гораздо лучшем состоянии. Колледж этого не сделал». не продолжать смущать вас?

«Отказавшись от определенных идей, нетрудно сказать». Гудини расслабился на золотой шелковой кушетке. «Сначала я думал, что Колледж Бренка слаб в парламенте. Рано или поздно я смогу получить больше Мульти -дискурсивная власть,

Но теперь кажется, что сколько бы усилий ни прилагалось, это бесполезно. "

«Нет, после того, как я выгнал меня, я должен устроить две вещи, которые оскорбляют людей, говоря, что они хотят, чтобы я искупил свои грехи».

«На мой взгляд, не должна ли академия всегда защищать недостатки?»

- с любопытством спросил Родди.

«Нет, я для них обременительна. Выбросить - правильный выбор. Если еще есть потребительная ценность, выдавите ее, а затем выбросьте».

Гудини посмеялся над собой, сделал глоток уникального облепихового сока Расимана и продолжил: «Вы знаете, что они просили меня сказать? Один из них - отменить встречу парламента с вами и изменить ее на человека Бренки. поговорите об этом; второе - позволить вам участвовать в «Короне сумеречной осени», чтобы они могли продолжать доминировать на арене. О, они не боятся, что меня убьют в таверне ».

Есть также навыки, чтобы сказать это. Гудини с радостью сказал две вещи на одном дыхании. С таким «нелюбимым к себе» тоном Родди, очевидно, легче это принять. И Родди не слишком сильно отреагировал, он просто сузил глаза и засмеялся.

Он знает, насколько безжалостна Академия Бренки - если Гудини не установил отношения сотрудничества с Ифтой очень рано, тогда просто поговорите об этих двух вещах, и теперь он позволил Гудини уйти на месте. Это возможно.

«Неожиданно концепция мышления волшебника действительно проста. Я скрываю самые важные вещи, а они просто не заботятся о соблюдении элементарного этикета. На самом деле это две крайности Карла II».

Родди покачал головой, но его поза казалась более расслабленной: «Но здесь легче. Кстати, если я хочу продавать вещи в магазинах в Дурелл-Сити, вы видите, как пройти через формальности».

"Я ждал ваших слов, вы наконец готовы начать?"

Как только Гудини услышал это, его глаза загорелись, несмотря на его непредубежденное лицо, но как он мог на самом деле проглотить это дыхание? Услышав это упоминание Родди, он сразу же пришел в восторг.

Родди, естественно, подробно рассказал о своем первоначальном плане. После того, как они

проговорили больше часа, Гудини улыбнулся и собрался уходить.

"Уйти в такой спешке?"

«Колледж не организовал для меня других задач. Если я не пойду сейчас, я буду бездельничать, когда вернусь».

Гудини очень хотел попробовать, и Родди тоже позабавил: «Кстати, в вашем колледже не сказано, когда меня видеть?»

«Я даже не упомянул об этом. Я хочу сказать - нравится мне это видеть или нет. Он готов тащить это и тащить. Всегда будут сожаления».

Это, очевидно, означает, что Гудини никогда больше не рассматривал позицию Академии Бринки. Родди думал, что Бренка действительно был «первым товарищем по команде свиней» Совета Рассиманов. Было так хорошо позволить изначально преданному магу полностью «Розовый становится черным».

Пока академия может сказать ему несколько слов справедливости, даже если это просто действие, это не приведет к такому концу . . . Родди также глубоко тронут перед ним примером, и в то же время предупреждает сам: Как лидер, никогда не позволяй Моим подчиненным пугать.

Когда Гудини попросил Родди остаться у входа в отель, их обоих привлекла слегка шумная дискуссия рядом с ними. Оказалось, что еще несколько человек в том же отеле громко говорили о новой «мутации», появившейся в терминал. Новости мурлока . . .

«Я слышал, что мурлок был трехметровым ростом, когда его ловили! Его голова была больше половины человека!»

«Силовики парламента все заблокировали сцену. Это немалое дело. Я слышал, что спикер лично пошел на пирс . . . »

Несколько человек ушли, и разговор на Руову продолжался с перерывами, Родди и Гудини немного помолчали, потому что все они помнили странные атаки, с которыми они столкнулись в далеком море на обратном пути - в это время также встретили тело мурлока, но не было времени его спасти.

«Кстати, а ваша газета опубликована?»

Родди вспомнил статью, которая помогла Гудини разобраться в логическом порядке, и спросил.

«Если вы не спросите, мне стыдно сказать».

Гудини вздохнул: «Передай это« Deer Blue ». Когда кто-то увидел мое имя, они вернули его, даже не просмотрев его, сказав, что, пока это моя газета, они не примут ее».

Это заставило Родди удивиться - даже если он издевался над академией, почему периодические издания и журналы имеют право участвовать в этом выпуске?

"Не пробовали другие журналы?"

«Нет, я был в унынии. Я хотел порвать его и выбросить, но я подумал, что это не только

простая бумага, но и совершенно новая логическая последовательность, которую вы предоставили, поэтому я сохранил ее».

Гудини больше не продолжал говорить, теперь он думал о том, как показать свои навыки, а бумаги его не интересовали. Родди помахал рукой на прощание, но когда он вернулся в отель, он внезапно почувствовал, будто его глаза наблюдают за ним - он притворился, что растягивает талию, и ненароком огляделся, но заметил, что его взгляд был из ближайшего отеля.

Родди прищурился и вернулся в комнату, не осознавая этого.

<http://tl.rulate.ru/book/58679/1502102>